

30 июля, 21:00

Парни возвращались из пригорода на чёрной Jetta компании.

Цзян Наньань предположил, что заброшенный парк развлечений мог быть источником возникших проблем, поэтому они направились прямо туда. Как и сказала Жоужоу, то есть Ло Яньянь, парк развлечений был совсем небольшим. То, что стоило немного денег, было снесено, а оставшиеся здания и сооружения были очень обветшалыми, так как они долгое время находились в аварийном состоянии.

Бэй Цюань и Цзян Наньань провели полдня, прочёсывая весь парк, но не смогли найти никаких подозрительных мест. Здесь не было ни Хуэй Гуя, ни следов применения запрещённых заклинаний. Бэй Цюань даже выпустил лисицу Гуань Ху Су Ин, которая побегала вокруг, но так и не смогла найти следов чего-либо необычного.

Они также не нашли возле колеса обозрения погибшую Мию, то есть душу Ван Цзялинь. Заброшенный парк развлечений теперь выглядел как залитое цементом открытое пространство. За исключением сорняков, пробивающихся из трещин, все деревья вокруг были человеческого роста или выше, полностью окружая аттракционы.

На таком открытом месте даже горько обиженная душа и Хуэй Гуй были бы уничтожены после более чем полугодового пребывания на солнце. Бэй Цюань не был удивлён, что не смог найти душу Мии. Неважно, что случилось в прошлом, по крайней мере сейчас это место было обычной пустошью.

На обратном пути Цзян Наньань был явно немного подавлен. Изначально он был вполне уверен в своих рассуждениях и чувствовал, что сможет хорошо выступить перед своим новым боссом, и что произведёт хорошее первое впечатление. Но он перевернул весь заброшенный парк развлечений, но не смог найти никаких доказательств, подтверждающих его теорию.

- Ох, - его выражение лица совсем поникло. - Бэй Цюань, поскольку парк развлечений не является источником проблемы, что нам следует делать дальше?

Бэй Цюань обернулся и взглянул на своего нового помощника. Что касается текущих улик, он всё ещё не был уверен в этом деле. Однако, если проблем с местоположением не возникало, всегда было хорошей практикой связаться с людьми, которые были вовлечены в дело.

- Интересно, Чжу Лин уже нашла Ло Яньянь? - Бэй Цюань помедлил и нежно погладил пассажирское окно кончиками пальцев. - Кроме того, у меня есть предложение... - Он улыбнулся Цзян Наньяню и посмотрел на часы. - В любом случае, ещё рано. Давай сначала "встретимся" с Мо Фанем.

Мо Фань, упомянутый Бэй Цюанем, был стримером, покончившим с собой после Мии. Это случилось в середине декабря прошлого года, более полугода назад. Причина, по которой Бэй

Цюань предложил начать с этого человека, заключалась в том, что из четырёх человек, покончивших с собой, только этот парень умер в городе Фэн Синчэн. К тому же он совершил самоубийство в ванной комнате с относительно сильной энергией Инь и грязью вокруг, поэтому шансы на выживание души были относительно выше.

Согласно информации, собранной Чжу Лин, после того как Мо Фань разорвал контракт со стриминговой платформой, он устроился на работу в обычную частную компанию, занимающуюся электронной коммерцией. На новом месте он зарекомендовал себя с лучшей стороны, а потому ему хватало средств, чтобы вести комфортную жизнь в городе.

Однако 14 декабря прошлого года Мо Фань внезапно покончил с собой.

В то время он снимал квартиру с коллегой из компании, с которым у него сложились хорошие отношения. Когда он покончил с собой, его коллега был в командировке, поэтому его тело было обнаружено только три дня спустя. К счастью, температура в городе была низкой, поэтому тело не сильно разложилось, и бедный невинный коллега, нашедший тело парня, не получил сердечный приступ на месте.

С тех пор никто не хотел жить в квартире, где произошло самоубийство, поэтому она оставалась пустой. Бэй Цюань запомнил адрес и не нуждался в ключах. Он приказал Цзян Наньяню припарковаться прямо у многоквартирного дома. Оказавшись там, он без проблем вошёл в подъезд и поднялся прямо на пятый этаж.

Квартира 503 пустовала уже полгода, и входную дверь покрыл тонкий слой пыли. Бэй Цюань схватился за дверную ручку и повернул её по часовой стрелке. Раздался щелчок, и дверь открылась. Бэй Цюань указал подбородком в сторону своего нового напарника. Тот сразу понял это движение, и они тихо вошли внутрь. Цзянь Наньянь потянулся к выключателю и нажал его.

Ничего не произошло.

Свет не включился, в квартире было темно и жутко - было очевидно, что линия электропередач была перерезана. Подумав так, сяо Цзян достал свой мобильный телефон и включил функцию фонарика.

Вскоре они нашли ванную комнату, где Мо Фань покончил с собой. Она была чистой и опрятной, без каких-либо признаков того, что в ней кто-то умер. Однако и Бэй Цюань, и Цзян Наньянь уже привыкли к яркому свету фонарика и тут же обратили внимание на светло-серую фигуру, свернувшуюся в углу. Энергия тени была настолько слаба, что она едва могла поддерживать смутную человеческую форму, у которой больше не было черт лица.

Такая слабая душа... Бэй Цюаню даже не нужно было рисовать талисман, он мог рассеять её всего несколькими трюками. Хотя черты лица не были видны, парни знали, что этот слабый, жалкий и беспомощный маленький призрак, устроившийся в ванной, мог быть только Мо Фанем - бывшим стримером, который перерезал себе вены.

- Эх, как жалко, - вздохнул Цзян Наньань. - Осталась только одна душа... Она осталась в мире Ян и отказалась вступать в цикл реинкарнации. Боюсь, у неё есть желание, которое ещё не исполнилось... - Он коснулся подбородка: - Или, может быть, остались какие-то неразрешённые обиды?

Затем он посмотрел на Бэй Цюаня, который тоже размышлял об этой ситуации:

- Другими словами, ты должен владеть некоторыми магическими трюками, такими как шаманизм, я прав?

Цзян Наньань с самого детства практиковал боевые искусства храма Шаолинь. Однако можно сказать, что о таких трюках, как талисманы и заклинания, он почти ничего не знал. Он слышал от своего учителя, что Бэй Цюань был старшим учеником тайного царства Чжулин и был очень хорош в магии. Помимо любопытства и страстного желания поработать с ним, он также с нетерпением ждал возможности своими глазами увидеть, как Бэй Цюань использует свои способности.

Теперь перед ними сидел призрак молодого человека, и Цзян Наньань подумал, что это будет очень хорошей возможностью для него исполнить своё желание.

Бэй Цюань улыбнулся парню, затем внезапно протянул руку и ударил его по затылку. Он ожидал, что сяо Цзян "вылетит" из своего тела и окажется отброшен в прошлое, где своими глазами увидит, как умер Мо Фань.

Вот только...

- Ай! - Бэй Цюань схватился за руку и вдохнул холодный воздух. Ему показалось, что он ударил по куску твёрдой стали.

Цзян Наньань поднял руку и потёр затылок, бросив на Бэй Цюаня смущённый взгляд.

- Что ты делаешь?!

Бэй Цюань всё ещё хрипло пыхтел. Он посмотрел на свою правую руку, его ладонь уже покраснела и распухла.

- Ты... твёрдый... - выпалил он, стиснув зубы.

- Прости! - Цзян Наньань рассмеялся и потёр свою стриженую наголо голову. - Я же практикую "Покров золотого колокола" и "Железную рубашку", а ты внезапно ударил меня, и я неосознанно...

В глазах Бэй Цюаня стояли непролитые слёзы, которые он отчаянно пытался сдержать. Он поднял руку и дал Цзян Наньяню знак замолчать. В этот момент он отчаянно скучал по Вэй Фуюаню.

- ... Забудь об этом, - Бэй Цюань потёр распухшую ладонь, тихо вздохнул и указал на остатки души Мо Фаня в углу: - Давай сначала заберём его.

В 23:30 Бэй Цюань и Цзян Наньянь вернулись в "Саньтучуань". Они забрали душу Мо Фаня и пошли прямо в кабинет. Когда Чжу Лин и Тянь Цзясинь услышали эту новость, они тоже побежали внутрь, чтобы посмотреть.

Бэй Цюань поставил стол в северном углу кабинета, расставил на нём подсвечники и курильницы и поставил неглубокую тарелку, наполненную белоснежным рисом на высоту примерно в полсантиметра. Он знал, что у него на теле всё ещё оставалась тайная рана, а потому не смел идти на ненужный риск. Поэтому на этот раз он планировал использовать самый традиционный метод шаманов. В народе он был широко известен как "Вэнь Ми", а техника называлась "Фу Цзи".

Учитывая, что у Мо Фаня осталась только одна душа по и одна душа хунь, Бэй Цюань также положил перед Цзян Наньянем бумажный талисман, завернув него в белый камень и могильную землю, чтобы прикрыть его энергию Ян. Затем он продел красную нить в чётки, содержащие остатки души Мо Фаня, и привязал другой конец нити к своему большому пальцу. Он положил чётки на алтарь, зажёл благовония и сделал рукой запечатывающий жест, пробормотав заклинание.

Когда он закончил, красная нить, привязанная к его большому пальцу, слегка задрожала. Увидев это, Бэй Цюань понял, что техника была завершена. Поэтому он взял палочку для еды той рукой, которая была перевязана красной ниткой, и слегка сжал её в ладони, поставив перпендикулярно тарелке с рисом.

- Мо Фань? - мягко позвал он.

Палочка двинулась и нарисовала на поверхности риса круг. Увидев ответ, Бэй Цюань тихо задал свой первый вопрос:

- Мо Фань, как ты умер?

Поскольку душа Мо Фаня была слишком слаба и могла рассеяться в любой момент, Бэй Цюань знал, что у него не так много времени, поэтому он планировал задать ему только три вопроса.

Палочка начала медленно рисовать на рисе прерывистые штрихи. Когда их соединили,

получились два кривых, по-детски написанных китайских иероглифа, похожих на почерк ученика начальной школы.

□Самоубийство.□

Бэй Цюань поднял брови. Этот ответ был несколько неожиданным. Первоначально он также думал, что у вовлечённых людей не было причин совершать самоубийство, но они один за другим падали как мухи, как будто подхватили инфекционное заболевание. Но теперь он лично получил ответ от призрака Мо Фаня, который сказал, что он действительно совершил самоубийство.

Бэй Цюань погладил тарелку с рисом рукой, в которой не было палочки для еды, и спросил:

- Итак, ты хотел умереть?

На этот раз палочка зависла над тарелкой на несколько секунд, прежде чем написать одно слово...

□Да.□

Убедившись, что Мо Фань действительно покончил с собой и никто его не заставлял, Бэй Цюань снова стёр с тарелки слова. Он задумался на мгновение и задал последний вопрос:

- Тогда почему ты совершил самоубийство?

В этот момент палочка зависла над миской с рисом ещё на более долгий период времени. И словно кукла, у которой села батарейка, призрак Мо Фаня, неудержимо дрожа, написал первую черту китайского иероглифа:

□ □ □

Палочка продолжала двигаться, а призрак всё ещё дрожа пытался закончить иероглиф.

□)□

Затем, в одно мгновение... Палочка упала, разорвав связь.

Энергия и без того слабой души Мо Фаня наконец иссякла, и он не смог больше оставаться в этом мире.